

«ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ - ОРУЖИЕ ЭКОЛОГОВ»

Таким лозунгом можно охарактеризовать период 1988 - 1991 гг. В Советском Союзе действовала цензура и существовали списки, в которых сообщалось, что можно, а что нельзя печатать. Например, состав сливочного масла был секретным, как и состав шоколада, засекречено было и использование пестицидов. Мы жили в информационно закрытом обществе. В период перестройки началось массовое рассекречивание информации.

Первые в СССР/России парламентские слушания по проблеме Уральской радиационной катастрофы 1959 г. были организованы по моей инициативе Комитетом по экологии Верховного Совета СССР (я был тогда зам. председателя этого комитета). Люди, которых я приглашал, боялись говорить, потому что давали подписку «о неразглашении». Пришлось заявить что-то вроде «властью, данной мне народом, я освобождаю вас от этой подписки». Конечно, я блефовал, но люди начинали говорить.

В этот период экологическое общественное движение стало массовым. Причем в начале перестройки и в ее середине экология была единственным разрешенным оппозиционным движением. И тогда к экологам примкнули самые разные оппозиционеры. Масштаб движения кажется сегодня невероятным. Например, на митинг против строительства Минводхозом СССР канала Волга - Чограй (через Калмыкию, через соленые пески) вышло в разных городах СССР 350 тысяч человек!

В эти годы сформировался знаменитый Социально-экологический союз, впоследствии самая главная экологическая организация, объединившая большинство экологов-общественников. Начиная с Московского университета, как на дрожжах стали расти вузовские дружины по охране природы. Многие (если не большинство) сегодняшних ветеранов зеленого движения прошли школу ДОПов.

Важно посмотреть, что в это время происходило в обществе, на фоне чего развивалось зеленое движение? В те годы правительством Гайдара была совершена колоссальная ошибка. Переход от тоталитарного общества к демократическому рыночному надо было сделать социально ориентированным. Этого не случилось. А случилась чековая приватизация, залоговые аукционы, расслоение общества и появление олигархов. Кроме того, одновременно с официальной властью появилась власть криминальная. Страна была поделена между преступными кланами - зонами влияния «воров в законе».

«ПРЕВРАТИТЬ ПОТОК ЖАЛОБ В ПОТОК СУДЕБНЫХ ИСКОВ»

Таким лозунгом можно охарактеризовать следующий этап - 1992 - 1994 гг. Во времена Советского Союза было принято писать петиции в ЦК КПСС, в местные партийные органы и ждать от них решения. Этот патерналистский подход до сих пор силен - не исчезла надежда на «царя-батюшку», который - если узнает правду - прикажет делать все как надо. В этот период лидерам зеленого движения стало ясно, что пора перестать писать петиции, надо идти в суды. Какое-то время работала независимая судебная система, и какое-то время у нас получалось с ее помощью исправлять экологическую ситуацию. Но этот период скоро прекратился. Суды очень быстро - в результате коррупции с одной стороны и ужесточения властной вертикали с другой - перестали быть самостоятельными.

В этот период началось создание российского экологического законодательства. Принятые тогда законы - Закон об экологической экспертизе, Закон об охране окружающей среды - были среди лучших в мире. Тогда нам уда-

Выстоять и выжить

Это попытка представить развитие зеленого движения в стране в виде некоторых периодов, где доминирующими были какие-то знаковые идеи. Для анализа того, что мы можем делать, что должны делать, куда идем, надо обязательно проанализировать путь, который мы прошли. Вот это попытка такого анализа и приглашение к дискуссии среди единомышленников о возможных путях развития российского демократического зеленого движения.

Развитие российского зеленого движения началось с перестройки, гласности. Одним из корней гласности стал Чернобыль. После Чернобыля трудно стало замалчивать экологические проблемы. Масштаб Чернобыля до сих пор не осознан. Даже в чисто человеческом измерении он коснулся многих миллионов людей, стал началом конца Советского Союза, одной из причин его развала.

валось многое сделать, потому что эффективно работал институт экологической экспертизы. Один пример. Планировалось строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва - Санкт-Петербург. Она должна была пройти параллельно Октябрьской железной дороге. Предполагалось вырубить десятки тысяч га лесов, затратить миллиарды долларов - для того, чтобы поезда от Москвы до Питера шли не семь-восемь, а четыре часа. В результате экспертизы проект остановили. Собчак звонил мне (я был руководителем той экспертизы) и кричал: «Не задерживайте положительное заключение! Вы не понимаете государственной важности ВСМ!», Черномырдин писал грозные записки министру экологии Данилову-Данильяну... Но сегодня «Сапсан» и по Октябрьской дороге идет около четырех часов, сохранились и леса, и охраняемые территории... Забегая вперед, отмечу, что такая эффективность не прошла незамеченной, и власть в 2000-х резко изменила законодательство, убрав экологическую экспертизу из большинства проектов.

Что происходило в обществе в это время? Расширение масштабов продаж судов. Типичной стала ситуация, когда мы подаем в суд, а он начинает волокиту и тянет до тех пор, пока его решение уже теряет всякий смысл. Одновременно шла криминализация власти, вхождение в нее преступных кланов, им стали служить силовые структуры... Продолжалось экономическое расслоение общества. Немногие приближенные к власти быстро становились невероятно богатыми - владельцами колоссального, накопленного еще в Советском Союзе общественно-го продукта, бенефициарами использования природных ресурсов (нефти, газа) и получения государственных субсидий. В результате материальное расслоение в российском обществе сегодня - одно из самых больших в мире, что крайне опасно.

«ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ РЕФЕРЕНДУМ - ОРУЖИЕ ЭКОЛОГОВ»

Это третий этап развития зеленого движения - 1995 - 2000 гг. Когда суды перестали работать, когда мы столкнулись с загнывающей и непробиваемой бюрократической властью, нам казалось, что эффективно защищать природу можно с помощью референдумов. Вспомним эффект референдума по Костромской АЭС, когда 72 % населения области сказало «нет». Хотя итоги референдума потом признали нелегитимными, АЭС не стали строить.

Тогда была осуществлена инициатива, которая заслуживает специального исторического анализа: Гринпис, WWF, СоЭС, ЦЭПР и другие выступили с предложением провести всероссийский референдум по трем вопросам: «Согласны ли вы с ввозом радиоактивных отходов в Россию, согласны ли с ликвидацией Госкомэкологии и Рослесхоза». Для

проведения референдума нужно было собрать два миллиона подписей. Мы собрали два с половиной. Столько никогда никто у нас не собирал! Все подписи были проверены в областных избирательных комиссиях, но в Кремле сказали, что у нас 55 тысяч подписей не хватает, поскольку многие были признаны недействительными. Например, указан адрес - «деревня Петрушово», а улицы и номера дома не указано, что «не по закону». Тогда, пожалуй, впервые власть пошла на такую масштабную фальсификацию Закона о выборах и референдуме.

Через три месяца после сдачи подписей законодательство было изменено. Маленькая поправка гласила, что собирать подписи можно только в специально отведенных местах. А мы собирали их везде - у метро, в кинотеатрах... Заставить людей идти в избирательные комиссии, чтобы поставить свою подпись, практически невозможно. Сегодня остается маленькая лазейка - проведение местных референдумов. И примеры успешного проведения таких референдумов есть - в Сасовском районе Рязанской области и Красно-Чикойском районе Забайкальского края жители сумели остановить строительство вредных производств.

В это же время произошло резкое увеличение числа экологических неправительственных организаций - во многом благодаря помощи зарубежных благотворительных фондов. В России тогда работало около 250 различных частных фондов из Европы и Америки. Масштаб гуманитарной помощи составлял десятки миллионов долларов в год. Правительственные фонды США и Евросоюза выделяли сотни миллионов долларов на помощь Минюсту, Минздраву и даже Минобороны для обеспечения и поддержания безопасности и развития современных инфраструктур. Только Минатом получил в 1990-е помощь в размере более миллиарда долларов. В некоторые годы более половины бюджета российских заповедников составляла западная помощь.

Что происходило в обществе в это время? Де-экологизация и общества, и государства. Что такое де-экологизация? Увеличение инвестиционной привлекательности за счет снижения природоохранных требований. То есть обеспечение быстрой прибыли за счет поправок природоохранных законов. Идеологи де-экологизации (команда Чубайса, Грфа, Кудрина) говорили: «Займемся экологией, когда Россия станет богатой». Сделать это предполагалось за счет быстрого извлечения из ее недр природных ресурсов.

Первым же указом Путина в мае 2000 г. были уничтожены Госкомэкология и Рослесхоз, изменены функции Роскомзема. В эти же дни Министерство внутренних дел издает приказ о ликвидации экологической милиции, а Министерство просвещения - решение об изъятии курса экологии из обязательной программы средней шко-

лы. И в это же время Генпрокурор дает команду начать тотальную проверку всех экологических общественных организаций - от Сахалина до Калининграда. Проверяющие приходили и говорили, что не понимают, почему их оторвали от работы и послали к нам с проверкой: «Ведь вы не делаете ничего преступного»...

Совпадение перечисленных пяти событий никак не может быть случайностью. Это была разработанная программа де-экологизации страны, с которой Путин был поставлен во главе властной вертикали.

В это время расслоение общества продолжается, олигархи умножают свои капиталы, власть производит захват средств массовой информации. Одно из настоящих (и недооцененных) преступлений власти того времени - организация и поддержка морального разложения общества с помощью пропаганды потребительства.

«ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ»

Это лозунг следующего этапа развития зеленого движения (2000 - 2005 гг.), когда началось активное взаимодействие экологического и правозащитного движений. В Питере создали даже Экологическую правозащитную ассоциацию. На первом Гражданском конгрессе рядом с Путиным сидела председатель Московской Хельсинкской группы Людмила Алексеева, а Асхат Каюмов делал доклад... Тогда же было вынесено замечательное решение Европейского суда по правам человека по делу «Фадеева против России», когда девять тысяч евро было присуждено гражданке Фадеевой, которую не переселили из санитарно-защитной зоны предприятия в Череповце. Это был пример того, как экологи использовали рычаги правозащитного движения для решения экологических проблем.

Вот тогда всерьез началось наступление на неправительственные организации. Экологов, получающих иностранные гранты, Путин назвал «шакальящими у посольств». Тогда же произошло тотальное ослабление природоохранного законодательства. Яркие примеры - изменения в Лесном и Водном кодексах. Государство ушло из леса. Результат - пожары, которые пылают по всей стране и чудесным образом кончаются у границ с Белоруссией, где леса остались под охраной государства. Водоохраные зоны, до этого отвечавшие потребностям природы и граждан, сократились вдвое... И так далее.

В это время началась небывалая ранее масштабная фальсификация выборов. Апофеоз - 2011 год. В результате многочисленных нарушений на выборах нынешнюю власть нельзя признать легитимной. Пребывание во власти само становится источником обогащения: система «откатов» приводит к тому, что 30-40 % государственных расходов попадают в карманы чиновников.

«ТОЛЬКО МАССОВЫЙ ПРОТЕСТ ДАЕТ РЕЗУЛЬТАТ»

Таким лозунгом можно охарактеризовать последний, сегодняшний этап развития зеленого движения (2006 - 2015 гг.). Пример протеста - байкальская труба. Все общество тогда выступило против того, чтобы прокладывать нефтепровод в непосредственной близости от Байкала. И Путин, поняв это, царственным жестом отвел трубу от озера. Другой пример успешного массового протеста - кампания против ферромарганцевого производства в Красноярске, в которой приняли участие десятки тысяч человек. Губернатор был вынужден отозвать свою подпись под уже принятым соглашением. Еще пример - отказ от строительства мусоросжигательных заводов в Москве после протеста нескольких сотен тысяч москвичей.

В 2010 г. Путин, тогда премьер-министр, распорядился прекратить кровавый промысел белковых в Белом море. Главная причина - не его любовь к животным, а то, что движение, инициированное Московским отделением Всемирного фонда защиты животных «Не бей лежачего» и «Прекратить убийство в детском саду» стало массовым, в нем приняли участие сотни тысяч...

Сегодня в экологической части гражданского общества мы видим резкое сокращение числа активных независимых организаций (из-за потери благотворительных источников финансирования и прямого преследования властями) и, одновременно, развитие индивидуального волонтерства. Экологические активисты - люди, которые защищают общественный интерес, - впервые в новейшей истории оказались в «группе риска». Это и наведение на нас официальных ярлыков «иностранные агенты», и давление немислимыми штрафами, и уголовное преследование под смехотворными предлогами. Ширится печальный список экологов, погибших и физически пострадавших от своей активности, и тех, кого наша славная Фемида под давлением власти отправляла за решетку. Среди тех, кто сейчас в вынужденной эмиграции из-за угрозы личной безопасности, - Женя Чирикова, Сурен Газарян, Костя Рубахин, Надежда Кутепова...

Другая сторона сегодняшней действительности - экологическая риторика. Я готов подписать под каждым положением «Государственной экологической доктрины» и «Основ государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 года», но как они выполняются? Никак. Значит, они приняты для того, чтобы заткнуть нам рот.

Некоторые черты предвидимого ближайшего (два - три года) будущего экологического движения России: возникновение все большего числа независимых от власти организаций, не имеющих юридического лица (и счета в банке!); развитие сетевого взаимодействия (между организациями и активистами); развитие вольного (неорганизованного) волонтерства; появление все большего числа ГОНИО - поддерживаемых государством при условии их лояльности к власти общественных организаций (занимающихся мусором, посадкой деревьев, развешиванием скворечников и т.п.).

Через два-три года (максимум - четыре-пять лет) начнется активное пробуждение экологического самосознания общества. Это произойдет по причине проявления последствий де-экологизации и осознания того, что «деньги нельзя есть» и «здоровье не купишь». Экология вновь войдет в практическую политическую повестку дня. Нам надо разными способами прибить к этому время, выживать (не сломаться, не продаться), закаляться в драках, отслеживать тенденции экологически ориентированного развития в мире и... готовиться к взлету.

Алексей ЯБЛОКОВ.